

Этот список потребления только что, Сунь Юхао уже все видел.

Чашка в руке Е Фан, которую только что сломал Хань Ли, стоила восемьдесят тысяч.

Солнце Yuhaо также не думает что Peng Zhenhua шантажирует их, в конце концов, он также пришел в контакт с этим видом набора чая. Будь то заварочный чайник или чашки, все они были обожжены из одной печи, и их отделка была точно такой же, но более важным было то, что этот набор чайных сервизов, каждый из них... Все шаблоны на нем были замешаны и могли образовывать полный шаблон.

Теперь, когда один из них был сломан Хань Ли, как малейшая трещина на драгоценном синем и белом фарфоре, редкость этого чайного сервиза была естественно значительно уменьшена.

Уничтожение одного из них было тем же самым, что и уничтожение декораций.

Для Пэн Чжэньхуа не было возмутительным заставить их заплатить восемьдесят тысяч.

Конечно, самым дорогим все-таки была бутылка классического вина.

Одна только эта бутылка составила более четырехсот тысяч.

Разве сумма этих различных вещей не превышает 600 000?

Так что, увидев этот список расходов, Сунь Юхао смог признаться только в нем.

Тем не менее, он тайно поклялся, что никогда не принесет эту суетливую Хань Ли поесть в будущем, даже если его убьют.

В будущем, даже если он женится на Цю Му Оранже, ему придется держаться подальше от этого Хань Ли.

Определенно, не жить под одной крышей с таким чудаком.

Но в то время как Хань Ли и остальные были заперты в павильоне Хайюань, Е Фань отправился в больницу, чтобы сопровождать оранжевого Цю Му.

К счастью, Хань Хай послал их туда вовремя, плюс симптомы алкогольного отравления не были серьезными, врач лечил их немного, и дал им некоторые лекарства, и вздремнуть было, наверное, не так уж и много.

"Дядя в порядке?"

В больничной палате Цю Му Оранже все еще стоял у кровати, а Е Фан подошел и спросил со светлой улыбкой.

"Хм, у тебя все еще хватает наглости смеяться".

"Мой дядя такой, он все еще не заполнен тобой." Оранжевый Цю Му посмотрел на Йе Фан и гневно огрызнулся на него.

Йе Фан расправил руки и выглядел невинным: "Му Оранжевый, меня нельзя в этом винить".

"Это все дядя наполняет мой напиток, это я пью с ним."

"Кто знал, что дядя был настолько жесток, что мог напиться до алкогольного отравления." Йе Фан покачал головой и засмеялся.

"Хорошо, просто заткнись". Когда моя мама придет с Фифи и остальными, ты будешь готова быть отруганной". Цю Му Оранже также знал, что Йе Фан в этом не виноват, а Хань Хай во всем виноват.

Но она знала, в чём смысл, пока здесь лежит Хань Хай, тогда Йе Фан не сможет избежать ругани.

"Просто ругай, ты все равно привык".

"Это хорошо, пока моя жена понимает меня." Йе Фан бледно улыбнулась, выглядела как разбитая банка, казалось бы, безразлично к грядущему насилию.

В комнате внезапно стало тихо, тускло качался свет.

Цю Му Оранжевый охранял сторону кровати, в то время как Йе Фань стоял напротив стола, рядом с Цю Му Оранжевым.

Никто из них не говорил, только ветер за окном, мягко дул.

Хан Хай все еще спал, и казалось, что он точно не проснется до рассвета.

Имея редкий шанс побыть наедине с Йе Фан, Цю Му Оранжевая потащила свои покрасневшие от алкоголя щеки и спокойно вздохнула.

"Йе Фан, ты сказал, как было бы здорово, если бы у нас был свой дом".

"Таким образом, нам не придется терпеть ругань наших родителей и бесконечные споры весь день."

"Только мы вдвоем, как мило".

Возможно, она была действительно пьяна, но это было редко для осеннего Му Оранжевый оголить свое сердце Ye Fan, как это сейчас.

Когда Йе Фан слушал, углы его рта пульсировали от смеха: "Нас двое? Мне нехорошо".

"Ну? Что в этом плохого? Ты хочешь, чтобы моя мама кричала на тебя весь день?" Цю Му Оранжевый был немного взволнован, думая, что этот ублюдок Йе Фан был действительно неблагодарным, он также думал о нем, и он до сих пор не оценил это.

"Не это, я говорю, что два - это плохо. Лучше, или завести несколько литров больших толстых детей. Жена и дети с горячей кроватью, это очень хорошо".

Йе Фан ещё говорил это, но осенний Му Оранжевый уже краснел с красивым лицом, поднимая подушку с близлежащей больничной койки и разбивая её у Йе Фан.

"Хм, иди к черту!"

"Кто согревает постель для твоей жены и детей?"

"И гнездо?"

"Мечтай о себе!"

"Ни один из них не родится для тебя~"

"Позор тебе!"

Цю Му Оранжевый застенчиво проклят.

Под тусклым светом красноватое и застенчивое оранжевое лицо Цю Му было настолько очаровательным, что даже цветущие за окном османтусы стыдились себя и опускали головы.

На мгновение Йе Фан чуть не подхватил порыв пойти вперед и обнять эту очаровательную женщину на руках.

И, на самом деле, он это сделал.

Еще более удивительным было то, что Цю Му Оранж даже не сопротивлялась, не говоря уже о том, чтобы уклониться, ее слегка пьяное красивое лицо с каким-то очаровательным ароматом, именно так, она смотрела, как шаг за шагом приближаются объятия Ye Fan.

Однако в этот момент вдруг зазвонил телефон Цю Му Оранже.

Этот внезапный звук, несомненно, заставил осенний Му Оранжевый проснуться в одно мгновение, ее красивое лицо покраснело еще больше, а между осмотром в панике, она даже избегала объятия Ye Fan и ответила на телефонный звонок.

"Му Оранж, иди и спаси маму, маму задержали".

Что?

"Мам, не плачь, расскажи мне, что случилось." Цю Му Оранжевая была шокирована, и через долю секунды ее лицо стало белым.

В конце концов, Хань Ли плакал и полдня разговаривал, и только после этого Цю Му Оранжевая площадь оказалась на высоте.

"Семьсот тысяч?"

"Боже мой, что вы, черт возьми, ели?" После того, как Цю Му Оранж услышала этот номер, все ее тело тоже было в шоке.

С чувством вины Хан Ли прошептал: "Я тоже ничего не ел, просто разбил чей-то чайный сервиз и выпил бутылку хорошего вина..."

.....

Вскоре Цю Му Оранжевый также повесил трубку, полную гнева.

"Что случилось, Му Оранж?" Однако Эвану было любопытно, что происходит.

"Не говори так, разозли меня". Ты можешь поверить, что моя мать и ее семья съели семьсот тысяч на ужин?"

"Мне все равно, если они могут позволить себе съесть это сами, они могут заплатить, я все равно не смогу получить столько денег." Цю Му Оранжевый дрожал от злости.

Когда Йе Фан услышал это, он тоже был счастлив.

Он почти догадался о начале дела.

Предположительно, что главный менеджер павильона Хайюан взял с них плату за вино, которое он прислал.

Легко было догадаться, что вино - это хорошее вино, и Пэн Чжэньхуа укусил послать такое хорошее вино, чтобы наладить отношения с Ye Fan.

В результате лезть Е Фана не оправдалась, но вместо этого ее выпили Хань Ли и другие, а главное, Хань Ли и другие прогнали Е Фана.

В отсутствие Ye Fan, Peng Zhenhua естественно не был бы вежлив и поручил бы столько денег как он должен. Сунь Юхао и другие какое-то время не могли его вытащить, поэтому, естественно, их задержали.

Но больше некого было винить, это была чисто их вина.

Первоначально Йе Фан хотел сопровождать их, чтобы расплатиться и уехать вместе, ради него, даже если бы директор павильона Хайюань не отказался от счета, скидка или две определённо не составили бы проблем, и деньги за вино не были бы выставлены в счет.

Но ничего не поделаешь, кто позволил Хань Ли и другим прогнать Йе Фан, и теперь они едят свои собственные злые последствия, кто может их винить?

В конце концов, пара Хань Ли, а также Сунь Юхао и Хань Фэй Фэй были заперты в павильоне Хайюань на ночь до следующего дня, когда Сунь Юхао нашел кого-то, кто положил деньги на карту, и четверо из них вернулись домой с позором.

Но после того, как сегодня вечером Сунь Юхао потерял такого крупного человека, ему было стыдно оставаться в доме Цю Му Оранже, поэтому он отправился остановиться в гостиницу.

Что касается Хан Хай, он спал до следующей ночи.

Когда он открыл глаза и увидел Ye Fan снова, Хань Хай также имел старое красное лицо и не мог сказать ни слова в стыде.

Смущённо~

Пытался наполнить напиток Йе Фана, но Йе Фана тут ни при чём, а вместо этого напился до

алкогольного отравления и пошёл в больницу.

Это чертовски унижительно, думать об этом!

Проснувшись, Хань Хай, как и Сунь Юхао, нашел снаружи гостиницу и остановился там.

Фестиваль "Середина осени" скоро будет здесь, и им еще предстояло готовиться к главному событию, так что, естественно, у них уже не хватило духу помочь Сунь Юхао с его девушкой.

Да, на этот раз он приехал в Юньчжоу с Солнцем Юхао, увидев, что оранжевый цвет Цюй Му был вторичным, главное - аукцион в Юньчжоу в середине осенней ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/940516>